

И.Ю. Котин

ИНДИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО БРИТАНСКИХ МУЗЕЕВ (1947–2009)¹

В статье рассматриваются основные коллекции по искусству и этнографии Индии в британских музеях после обретения Индией независимости и до 2009 г.

Ключевые слова: Индия, Великобритания, музейные коллекции, искусство, этнография.

С 1947 г., то есть после обретения Индией независимости, британским музеям предстояло многое решить, многое изменить, на многое посмотреть иными глазами в эпоху, которая получила название постколониальной, и в период, последовавший за ним, — эпоху глобализации, эру постфордизма, модернизма, транснационализма. Термин «постфордистский» подразумевает заметную в развитых капиталистических странах тенденцию к разукрупнению большемасштабного производства, символом которого некогда были автомобильные гиганты Форда. Введение новых технологий приводит к высвобождению рабочих рук из промышленности и их применению в сфере обслуживания, что отражено в термине «постиндустриальный». Активное внедрение в жизнь технологий позволило определить нынешний век как век научной информации (ср. с термином «научно-техническая революция») и информационного общества. Эра глобализации наступила с массовым внедрением достижений техники во все сферы жизни во всех уголках планеты. Это предполагает, однако, и универсальное значение международных организаций, социальных сетей и т.д., то есть транснационализм.

Все вышеуказанные процессы не могли не сказаться на судьбе британских музеев, которые в 1950–1990-е годы пережили непростое время. Были сокращены многие ставки, закрыты отдельные коллекции. В то же время многие частные особняки открыли свои

¹ Настоящая работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-01-00168 «Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг.: История. Коллекции. Научное наследие».

двери для посетителей, ибо их владельцы были не в состоянии платить огромные налоги на недвижимость и обратились за помощью к организации «Национальный фонд» (National Trust), помогавшей осуществить использование дворцов и замков знати в качестве музеев. Национальный фонд был создан еще в 1907 г. для сохранения исторических мест и природных красот Англии, Северной Ирландии и Уэльса. Согласно закону о Национальном фонде 1907 г., Фонд имеет право провозгласить ту или иную достопримечательность национальным достоянием, которое не подлежит купле и продаже. Это достояние, однако, может быть сдано в аренду или находиться во временном пользовании прежних владельцев. Национальный фонд — пользующаяся поддержкой правительства, но, тем не менее, частная благотворительная организация, крупнейший частный землевладелец в Соединенном Королевстве [National Trust Handbook 1992: 4–5]. Среди дворцов, открывших свои двери для посетителей, был и знаменитый замок Повис, в котором хранилась индийская коллекция лорда Клайва и его потомков. Поддержку музеям оказывали и другие организации. Среди них — неправительственная общественная организация «Национальное наследие» (“National Heritage”), а также общественный фонд «Английское наследие» (“English Heritage”), управляемый государственными структурами. Тем не менее, как отмечают британские исследователи Джонсон и Томас, «расходы музеев росли, а государственные ассигнования на них сокращались» [Johnson, Thomas 1991: 5].

Изменения коснулись как центральных лондонских коллекций, так и университетских собраний. Частные коллекции нередко сохранялись и сохраняются в Англии в неизменном виде, ибо таковы условия создателей частных музеев. Неизменными остались и бывшие частные музеи, порученные обществу, тому или иному городу, как, например, произошло с подаренной Лондону и лондонцам собранием Уоллеса. Университетская коллекция Индийского института в Оксфорде с закрытием института в 1961 г. была переведена в университетский художественный музей Эшмола. В этом случае владелец не изменился, хотя университетские индийские коллекции поменяли адрес и куратора.

Происходившие изменения повлияли на формирование в Великобритании и мире в целом концепции «новой музеологии». На-

чиная с 1946 г., времени создания Международного совета музеев (ИКОМ), и еще в большей степени с 1948 г., когда этой международной организацией стали издаваться ежеквартальные бюллетени «Новости ИКОМ» на французском и, что важно, английском языках, дискуссия о целях и задачах музеев в новых условиях стала постоянной. Все чаще ученые и музейные сотрудники задавали себе вопрос, что такое музей и музеология. Исследователи и администраторы задавались вопросом, чем должны заниматься музеи, что должны делать администраторы, кураторы коллекций, сотрудники, отвечающие за работу с посетителями, эксперты по тому или иному региону или эпохе, библиотекари. Музеи, несомненно, должны были сохранять информацию о том или ином явлении, о том или ином регионе, о той или иной эпохе. В 1977 г. был создан Международный комитет по музеологии, а в 1985 г. — Международное движение за новую музеологию.

Новая музеология предполагает также активное внедрение аудиовизуальной техники, создание игровых и прочих интерактивных программ в музеях, ставит одной из главных целей общение с посетителем, в том числе и его развлечение. При этом сохранились и традиционные функции музея: собирание, хранение, изучение экспонатов.

Британские музеологи Питер Джонсон и Барри Томас в специальном исследовании «Музеи: экономическая перспектива» отметили, что в постиндустриальную эпоху в Англии повсеместно ощущалась нехватка ресурсов на создание и содержание музеев. При этом, за исключением Лондона, музеи стали центрами внимания и заботы местных общин, выросла их зависимость от спонсоров. С 1990-х годов главным спонсором музеев стала национальная лотерея, при этом министерства и другие организации определяли в результате тендера, какой музей или иная организация получит грант. При этом в новом определении музея, принятого Музейной ассоциацией Великобритании в 1987 г., роль общественной пользы играла ключевую роль. Музеи рассматривались как «институты, которые занимаются коллекционированием, документированием, сохранением, выставлением на показ и интерпретацией материальных свидетельств и связанной с ними информацией ради общественной пользы» (цит. по: [Johnson, Thomas 1991: 5]). Джонсон и Томас до-

бавляют при этом, что «таким образом, музей — это фирма (учреждение. — *И.К.*), вертикально интегрированная в систему (общественной пользы) и извлекающая из (имеющихся у нее. — *И.К.*) ресурсов результат (пользу. — *И.К.*)» [Ibid.: 6]. Авторы цитируемого исследования отмечают, что правомочным в музейной сфере стало понятие «получение услуг» [Ibid.: 7].

По данным Музейной ассоциации Великобритании, на октябрь 1986 г. в Соединенном Королевстве существовал 2131 музей, дававший работу десяти тысячам сотрудников [Ibid.]. При этом из этих более чем двух тысяч музеев 120 имели статус национальных и государственных и 36 % из их числа были филиалами центральных музеев. На долю четырех крупнейших музеев Соединенного Королевства (Британский музей, Национальная галерея, Музей Виктории и Альберта, Тауэр) приходилось 56 % всех посетителей музеев за год [Ibid.: 8]. Очевидно, что сборов от продаж билетов не хватало на содержание даже штата сотрудников, не говоря уже о содержании большинства музеев. В то же время число негосударственных музеев растет. По данным той же ассоциации, около половины музеев из упомянутых двух тысяч возникло после 1971 г., и две трети музеев-членов Ассоциации появились после 1945 г. [Ibid.: 13]. Таким образом, число музеев в стране существенно выросло, но большинство музеев Великобритании в настоящее время существуют автономно, лишь при частичной государственной или муниципальной поддержке. Государство «ясно выразило свою приверженность идее финансирования музеев из разных источников, призывая музеи искать свои способы финансирования, включая взимание входной платы, но также и коммерческое использование своих материальных и человеческих ресурсов» [Ibid.: 16]. Это не удивительно, ведь время империи и имперских амбиций прошло.

Вторая половина XX в. — это время крушения колониальных империй и вынужденного пересмотра метрополиями отношения к своему колониальному наследию. Ощущалось стремление министерств и департаментов сократить свои расходы за счет закрытия непрофильных музеев или сокращения их штатов, передачи краеведческих музеев на баланс муниципалитетов, частичного перехода крупных музеев на самоокупаемость. Оговоримся, что некоторые музеи и коллекции, такие как Музей сэра Джона Соана и Собрание

Уоллеса, сохранились в прежнем виде благодаря условию дарителей не изменять состав коллекций и характер экспозиций. Но другие музеи, чье финансирование сокращалось или менялся его характер (упор делался на новые выставки и работу с посетителями), ощущали давление со стороны министерств и фондов, требовавших «приблизить культуру к народу» и сделать музейную деятельность более осязаемой. Важной задачей музеев провозглашалась их связь с образованием. Их миссия «хранения коллективной памяти» и «дистрибуции памяти» делала именно этнорасовые меньшинства Великобритании целевой аудиторией южноазиатских коллекций. Интересно, что и музеи, чьи коллекции сохраняли цельность и прежний вид, такие как Собрание Уоллеса, пытались предложить что-то новое для южноазиатской аудитории. Так, музей «Собрание Уоллеса» подготовил краткий путеводитель “Warrior Kings! Gallery Trail”, следуя которому юный индеец, прежде всего сикх, узнавал об исторических образцах индийского оружия в коллекции музея. Путеводитель снабжен голубым значком «Англо-сикхское наследие», имитирующим «голубые мемориальные доски» (**Blue Plaques**), отмечающие памятные места английской столицы и других британских городов. В Королевском павильоне в Брайтоне открылась выставка, посвященная индийцам, находившимся в этом здании в годы Первой мировой войны, когда оно служило военным госпиталем для солдат и офицеров англо-индийской армии.

Бирмингем, второй по численности город Великобритании, мультикультурный город с крупнейшей в Соединенном Королевстве пакистанской общиной, отреагировал на вызов времени созданием «Галереи 33» [Котин 1997: 13]. В комплексе Бирмингемского музея и художественной галереи в зале «Гэс Холл» размещена «Галерея 33». Она возникла в 1993 г. В галерее существует постоянная выставка, посвященная религиям этнокультурных меньшинств: индуизму, буддизму, сикхизму, исламу. Здесь же оставлено место для временных выставок, например, посвященных тем или иным святыням, группам. Здесь же отмечаются индийские праздники, например Дивали, Банди Чорр, Лохри. Члены этноконфессиональных общин выступают с лекциями о своей культуре для посетителей музея.

Интересно, что создание Музея Клайва в замке Повис до некоторой степени находится в противоречии с общей тенденцией осужде-

ния колониального наследия. В замке Повис, наоборот, образ Роберта Клайва героизирован, а его индийская коллекция представлена в контексте интересов самого лорда Клайва Индийского, его сына Эдварда Клайва, в период с 1798 по 1803 г. занимавшего должность губернатора Мадраса, и супруги последнего Генриетты Хуберт, сопровождавшей лорда Клайва II в его индийском путешествии. Она увлеклась изучением культа личности погибшего в 1799 г. султана Майсура Типу Султана и тем самым положила начало «типумании» в Англии, посетила Серингапатам и привезла на Альбион многие личные вещи «тигра Майсура». Долгое время потомки Клайва хранили его индийскую коллекцию как мемориальную. Несмотря на антиколониальные настроения в Индии, в 1985 г. в Англии прозвучал призыв собрать деньги на создание Музея Клайва (Clive Museum Appeal). Средства поступали от частных лиц, в том числе от богатых представителей знати.

Интересна также судьба колониального Имперского музея в Бристоле. В Бристоле, крупнейшем порте колониального периода истории Британии на закате империи, в эпоху передачи Британией своих последних колониальных владений (Гонконг) Китаю было решено создать Музей Британской империи и Содружества. Потребовалось 12 лет, чтобы завершить формирование коллекций и экспозиции. Здание размещено в бывшем комплексе первого в Британии вокзала. Примечательно, что создавал его Изамбар Брюнель, известный франко-английский архитектор. Музей был торжественно открыт 30 сентября 2002 г., однако не просуществовал и десяти лет. На момент написания книги музей был закрыт и решалась судьба его коллекций, которые, вероятно, будут переданы Британскому музею и другим учреждениям. Антиимперская риторика вкупе с комплексом колониальной вины делает финансирование музея любым нынешним правительством Британии проблематичным. 28 марта 2012 г. было решено передать часть коллекций музея Бристольскому музею и картинной галерее.

Говоря о британских музеях, мы должны помнить о том, что почти унифицированная система управления и финансирования региональных музеев из Лондона в 1990-е годы закончилась, и музеи Шотландии, Уэльса, Северной Ирландии оказались в подчинении региональных министерств и агентств с центрами в Эдинбурге,

Кардиффе и Белфасте соответственно. Шотландия оказалась в относительно благополучной ситуации в силу экономического подъема региона и роста регионального национализма. В изданной в 1993 г. в Эдинбурге брошюре «Управление новыми музеями. Руководство по правильной практике» Тимоти Амброс отмечает значение для Шотландии Национального фонда музейных закупок, контролируемого учреждением «Национальные музеи Шотландии» [Ambrose 1993: 5]. Однако и Амброс говорит о том, что музеи вынуждены реагировать на вызов, проявившийся в улучшении жизненных стандартов и свободного времени, и музеи всех типов (национальные, муниципальные, независимые, университетские, войсковые, привлекающие 100 млн туристов ежегодно), должны отреагировать на запросы индустрии туризма и развлечений [Ibid.: 4].

Важным для британских музеев в последние годы стало собирание артефактов, связанных с той или иной этнической группой, ее коллективной памятью, а также с индивидуальной историей миграции и адаптации того или иного человека, чьи личные вещи, письма, фотографии находят место в фондах Музея Лондона, Музея детства в Бетнал Грин, муниципальных музеев Британии.

В последние десятилетия под давлением общественности британские музеи в рамках особых правительственных программ стараются дать возможность жителям далеких от столицы городов увидеть сокровища крупнейших музеев. В ряде городов Северной Англии создаются филиалы центральных музеев, а в местных галереях устраиваются выставки из столичных собраний. Так, в Ливерпуле появился филиал лондонской галереи «Тейт», а в Лидс переехала Оружейная палата (Armoury). Впрочем, филиалом лидский музей назвать трудно. Это удобный комплекс с выставочными площадками, магазином, кинозалом, в котором выставлены лучшие собрания оружия, некогда теснившиеся в Белой башне лондонского Тауэра. Индийская выставка этого музея привлекает немало туристов из Южной Азии, а также представителей этнорасовых меньшинств южноазиатского происхождения.

После небольшой паузы в отношениях между Индией (а также Пакистаном, Бангладеш, Шри Ланкой) и Британией наметилось сближение. Образованная англоязычная южноазиатская элита стала воспринимать Англию не как бывшего хозяина или соперника

в управлении своей страной, но как далекого «старого дядюшку», к которому приятно приезжать в гости. Как грибы стали расти различные совместные институты и фонды, регулярно принимающие в Британии высокопоставленных гостей. Это стало особенно заметно после 1992 г., когда Индия частично открыла свою экономику для иностранных инвестиций, сделала рупию конвертируемой, освободила своих чиновников от многочисленных ограничений по части вывоза валюты за рубеж. Было бы слишком наивно полагать, что это не отразилось на обеднении населения, особенно самых экономически уязвимых категорий, но на представительские цели у Индии появились значительные деньги, которые и стали базой для многих начинаний в Англии именно в тот период, когда в самой Великобритании с финансами и экономикой было не все в порядке.

Относительно новый источник финансирования музеев и других учреждений культуры в Великобритании — лотерея. Проводящаяся с 1995 г. национальная лотерея призвана поддерживать учреждения культуры. Существенные суммы предоставлены из фонда лотереи музеям Англии, Шотландии, Северной Ирландии и Уэльса. Несмотря на горячую дискуссию в британском обществе о вреде азартных игр и развлечений, конкретный практический результат в виде финансовой поддержки учреждений культуры страны представляется существенным. Именно на средства национальной лотереи был, например, реконструирован в 2000-е годы оксфордский музей Эшмола, где достойное место было уделено индийским памятникам. Несколько залов огромного музея дают представление об индийской скульптуре, в одном из залов выставлена могольская миниатюра, остальные индийские экспонаты входят в состав специальных (например, нумизматических) коллекций и временных выставок.

Популярное явление последних лет — временные выставки из собраний зарубежных музеев. Британские музеи и их индийские партнеры не остались в стороне от такого рода партнерства. В 1980-е годы первая подобная выставка была организована Королевским морским музеем в Гринвиче. Прошедший тогда же по инициативе Индиры Ганди Фестиваль Индии в Великобритании способствовал возвращению интереса коренных британцев к бывшей британской колонии. С 22 марта по 14 ноября 1982 г. более двухсот мастеров индийской культуры представляли выставки индийского

искусства и давали концерты индийской музыки и танца в британской столице. В открывшемся после Второй мировой войны крупнейшем выставочном центре «Галерея Хейварда» (Hayward Gallery) была представлена выставка «В образе человека» (“In the Image of a Man”), на которой были выставлены 200 лучших скульптур и 150 живописных миниатюр превосходного качества [Vatsyaan 1982: 204–213]. В Музее человека, этнографическом филиале Британского музея, открылась выставка «Васна» («Место обитания»). С 21 апреля по 15 августа 1982 г. в Музее Виктории и Альберта работала экспозиция «Индийское наследие». Британская библиотека представила зрителю выставку «Искусство книги в Индии», а Институт Содружества (**The Commonwealth Institute**) подготовил выставку «Британия и Индия». Руководство музеев Лондона выразило намерение существенно обновить и свои постоянные экспозиции, посвященные Индии.

По пути создания новых постоянных экспозиций (галерея Джавахарлала Неру, «Буддийское искусство») пошли и сотрудники лондонского Музея Виктории и Альберта. В 1990-х годах была принята перепланировка залов индийского искусства. В коллекции музея выставлены многочисленные индийские и ланкийские музыкальные инструменты, мебель, изделия из слоновой кости, оружие. Один из самых популярных экспонатов музея — игрушка-орган Типу Султана (деревянная раскрашенная фигура тигра, терзающего английского солдата). Примечательно, что это трофей из Индии, но европейское изделие, подарок французов своему индийскому союзнику.

Из образцов декоративно-прикладного искусства, представленного в галерее Неру, следует также назвать храмовые светильники, драгоценные агатовые чаши для вина, деревянные подставки для книг.

Образцы индийского текстиля — предмет особой гордости Музея Виктории и Альберта. Это 11 тысяч единиц хранения, среди которых — ковры, предметы конской сбруи (чепраки и т.д.), шали, одежда, а также многочисленные образцы, дизайн которых предполагалось использовать для обновления и оживления дизайна английских фабричных тканей. Среди текстильных образцов — хлопчатобумажные, шелковые, микшированные ткани, парча.

Среди образцов одежды — дорогие, расшитые золотыми и серебряными нитями парадные одежды махараджей из Раджпутаны. Образцы этой одежды, также как и другие великолепные образцы декоративно-прикладного искусства Индии, выставлялись на временных выставках музея, таких как «Придворная жизнь и искусство времен Великих Моголов» (1982)², «Сикхские королевства» (1999), «Джайнское искусство» (1996), «Махараджа: роскошь индийского двора» (2009).

Созданию и хранению коллекций Галереи Неру многие годы посвящали выдающиеся ученые: Роберт Скелтон, Дебора Своллоу, Сюзан Строндж.

Важное место в Музее Виктории и Альберта отведено также подаче материала в южноазиатском контексте. В оформлении интерьеров были использованы фрагменты оригинальных индийских зданий и точные копии отдельных элементов.

В 1990 г. в Индии был создан Фонд имени Дж. Неру по поддержке усилий Музея Виктории и Альберта в сохранении индийского культурного наследия. Фонд учредил ежегодные премии для специалистов, изучающих индийское искусство.

Несмотря на международный престиж крупнейших лондонских музеев, их финансовые возможности для новых приобретений ограничены. Поэтому важным событием в жизни и Британского музея, и Музея Виктории и Альберта стало совместное приобретение ими в 2004 г. ценной старинной (VII в. н.э.) скульптуры Будды Шакьямуни, появившейся на европейском рынке. Статую Будды музей приобрели за 850 тыс. фунтов. Покупка была осуществлена при поддержке Фонда национальной лотереи, Национального фонда художественных коллекций, а также ряда других фондов и частных доноров. Примечательно, что владение статуей двумя этими музеями предполагает не только ее нахождение там попеременно, но и ее «большое турне» по городам Англии. Статую временно помещали для экспонирования в Бирмингемском музее и Картинной галерее, галерее Картрайт-холл в Брэдфорде, Нью-Уолк музее Лестера и, наконец, в эксетерском Музее Виктории и Альберта.

Лето—осень 2007 г. отмечены возрастанием интереса британской публики к индийскому культурному наследию, подогретого прове-

² О ней см.: [Котин 1998: 114].

дением фестиваля «Индия сегодня и в будущем» (“India Now and in the Future”). Фестиваль в середине 2007 г. торжественно открыл тогдашний мэр Лондона Кен Ливингстон. Серия праздничных мероприятий продлилась три месяца, проходила на 150 площадках и включала 1500 мероприятий. Три недели на Трафальгарской площади британской столицы проходили мероприятия, связанные с Индией. Лондон украсили фотоинсталляции и фотокабины. Естественно, не обошлось без показа индийских фильмов, действие в некоторых из них (например, «Восток есть Восток», «Свадьба в муссон») переносилось в Англию (Лондон, Манчестер, Брэдфорд). В проведении фестиваля активное участие принял Музей Виктории и Альберта. В Музее Лондона и его филиале открылась выставка «Индия теперь и в будущем» (“India Now and for the Future”). Эта выставка была призвана показать богатство культур индийского субконтинента и их вклад в жизнь мультикультурного Лондона. Позднее индийская экспозиция в Музее Лондона стала постоянной. Она включает рассказ об истории южноазиатской иммиграции и показывает уголки «индийского Лондона», в частности небольшой **corner shop** — магазинчик на углу, владельцами которых в Лондоне обычно являются выходцы из Индии или Пакистана.

В 2009 г. Индия, казалось, присутствовала в каждом британском музее. Летом 2009 г. многие музеи Британии участвовали в акции, получившей название «Индийское лето» (“Indian Summer”). Еще 4 декабря 2008 г. Британский музей и банк HSBC объявили о плане участия в программе мероприятий «Индийского лета» — сезона, посвященного индийской культуре и состоявшего из серии интересных выставок, инсталляций, представлений, лекций и показа фильмов [The British Museum...]. Эта серия включала выставки «Сад и космос: королевские картины из Джодхпура» и «Индийский ландшафт», совместную выставку-представление с королевскими садами Кью. Объявляя о начале программы, директор Британского музея Нейл Мак Грегор отметил: «Существует всеобщее восхищение богатым разнообразием искусства и культуры Индии. Выставка “Сад и космос” выражает это разнообразие через полярные элементы, представленные в картинах, фокусирующихся на внешней придворной жизни удовольствий, с одной стороны, и внутреннем мире поклонения и размышления — с другой... Я очень благодарен банку

HSBC за оказанную возможность представить (посетителю) «Индийское лето»».

Итак, летом–осенью (28 мая — 11 октября) 2009 г. в рамках упомянутой широкой многопрофильной программы «Индийское лето» Британский музей представил коллекцию полотен из Джодхпурского дворца Мехрангарх (крепость–резиденция махараджи). Это 55 картин индийских художников XVIII–XIX вв., созданных по заказу махараджей Джодхпура и хранившихся в неприступной цитадели Мехрангарх под Джодхпуром. Созданный нынешним махараджей специальный фонд (Mehrangarh Museum Trust) представил искусственным лондонцам и гостям британской столицы картины, которые еще никогда в Европе не выставлялись и не были известны широкой публике. Выставка называлась «Сад и космос: королевские картины из Джодхпура» (Garden and Cosmos: The Royal Paintings of Jodhpur).

Два слова — «сад» и «космос» — отражают два стиля живописи, представленные на экспозиции. Тема «Сад» представляет придворную жизнь (часто сконцентрированную во внутреннем саду покоев махараджи). Эти картины нередко трактуют как религиозные, ибо в центре их — фигуры легендарного бога–героя (культурного героя) Рамы и его божественной супруги Ситы, но по сути это сцены придворной жизни. Тема «Космос» характеризует картины периода долгого правления махараджи Ман Сингха (правил с 1803 по 1843 г.), которые посвящены философским размышлениям и медитации и представляют собой яркие живописные пятна, предвосхитившие художественные открытия авангардиста Марка Ротко на сто лет. Возможно, это своеобразная живописная реакция на традиционные музыкальные импровизации — раги [The British Museum...].

На выставке «Сад и космос» были также представлены две картины из Национального музея Дели и два экспоната из собственного собрания Британского музея.

Одновременно с этой выставкой во дворе Британского музея демонстрировалась оригинальная экспозиция «Индийский ландшафт» (“Indian Landscape”), подготовленная Британским музеем совместно с Королевскими ботаническими садами в Кью. Цель проекта — представить кусочек индийского ландшафта во дворе Британского музея. Дерево баньяна и лотосы в небольшом импровизированном

пруду доминировали в растительном царстве субтропической зелени. Один из авторов, посетивший выставку в сентябре 2009 г., отметил, что английский климат не пощадил многие зеленые экспонаты, но, говорят, в августе того года выставка была великолепна.

На выставке «Индийский ландшафт» были представлены растения, используемые в Индии в пищу, для приготовления лекарств, а также в качестве сырья. Важной характерной чертой выставки было наличие растений-«мигрантов», таких как южноамериканский перец чили. Эти растения символизируют связь удаленных регионов и олицетворяют «мигрантов». И это неслучайно — многие посетители выставки были индийцами британского происхождения или индийскими туристами в Британии.

В рамках фестиваля «Индийское лето» организаторы при поддержке банка HSBC организовали ряд лекций и званых приемов.

Процесс глобализации включил индийские коллекции британских музеев в мировой контекст. Посетить их приходят не только коренные британцы, вспоминая о былом могуществе Англии и ее бывших колониях, но и англичане индийского происхождения, а также многочисленные индийские туристы. В настоящее время индийские коллекции в британских музеях инкорпорированы в глобальную сеть музеев индийской культуры, с которыми обмениваются выставками, создают общие банки данных. Посетителями этих музеев являются как коренные жители британских островов, так и иммигранты индийского происхождения и многочисленные туристы, в том числе из Индии.

Библиография

Котин И.Ю. «Галерея 33» Бирмингемского музея // Материалы V Санкт-Петербургских религиозно-этических чтений. СПб.: ГМИР, 1997. С. 13.

Котин И.Ю. Индийское оружие в британских музеях // Кюнеровские чтения: Краткое содержание докладов 1995–1997 гг. / Отв. ред. А.М. Реше-тов. СПб.: МАЭ РАН, 1998. С. 111–116.

Ambrose T. Managing New Museums. A Guide to Good Practice. Edinburgh: HMSO for Scottish Museum Council, 1993. 141 p.

Johnson P., Thomas B. Museums: an economic perspective // Pearce S. (ed.) Museum Economics and the Community. New Research in Museum Studies. L.; N.Y., 1991. P. 5–40.

National Trust Handbook . A Guide for members and visitors. L.: National Trust, 1992. 150 p.

The British Museum: Garden and Cosmos. The Royal Paintings of Jodhpur [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.britishmuseum.org/whats_on/past_exhibitions/2009/indian_summer/garden_and_cosmos.aspx (дата обращения: 12.12.2010).

Vatsyayan K. India Observed in its own terms // Museum. 1982. Vol. XXXIV. № 4. P. 204–213.